

Недавно Академия наук Республики Казахстан торжественно отметила 100-летие со дня рождения нашего земляка первого профессора математики среди казахов Алимхана Абеуовича Ермекова. Мне посчастливилось встретиться с ним в 1962 году в санатории «Щучинский», где он пребывал на отдыхе. Эта встреча переросла в дружбу, хотя различие между нами как в возрасте, так и в профессиональном отношении было значительным.

46 СЛОВО О ЗНАТНОМ ЗЕМЛЯКЕ

К 100-летию со дня рождения А. Ермекова

Уже при первой нашей встрече, узнав, что я преподаю политическую экономию в вузе, Ермеков заговорил о разных направлениях в области экономической теории и, в частности, заметил, что в России видным представителем австрийской школы политической экономии, возникшей в 60-е годы XIX века и направленной против теории стоимости и прибавочной стоимости Маркса, был Туган-Барановский. Это его замечание произвело на меня глубокое впечатление, так как я знал, что подобные факты доступны не каждому преподавателю политической экономии. Их могут знать лишь специалисты в области истории экономических учений. А тут — математик.

Впоследствии в результате многократных контактов я убедился в том, что Алимхан Абеуович был человек утонченной культуры, большого личного обаяния, высокообразованным представителем старшего поколения национальной интеллигенции. С ним можно было свободно говорить по вопросам истории, литературы, культуры, политики. Общение с ним обогащало, и я бесконечно благодарен судьбе, которая подарила мне дружбу с этим человеком.

В свое время А. Ермеков был одним из видных лидеров партии «Алаш». На основе анализа ее программных документов ныне известно, что это была демократическая партия, деятельность которой не имела ни антирусской, ни антисоветской направленности. Лидеры партии добивались ускорения решения вопроса об автономии Казахстана. В партии фигурировал весь цвет дореволюционной интеллигенции казахского народа. Все они попали под гнет репрессий, и все были позднее реабилитированы.

В 1912 году Алимхан Абеуович Ермеков окончил с золотой медалью гимназию в г. Семипалатинске, а в начале 20-х годов Томский технологический институт. После окончания института работал преподавателем математики в Казахском политехническом институте. Он стал одним из первых авторов учебников по математике в Казахстане, был мастером педагогического труда, прекрасным методистом, обладал ораторской способностью, изыскано, красиво говорил как на русском, так и на казахском языках.

В начале 20-х годов принимал активное участие в общественной и государственной деятельности, возглавлял казахстанскую делегацию, направленную в Москву с целью размежевания границы северо-западного района края СФСР. Совещание проходило под руководством В. И. Ленина. На нем представители России претендовали на часть территории у побережья Каспийского моря, мотивируя свои соображения тем, что киргизы (казахи) не смогут вести улов рыбы на должном уровне. По словам Алимхана Абеуовича, Владимир Ильич,

обращаясь к представителям Казахстана то и дело приободрял их, призывал смелее выступать со своими доводами и предложениями по обсуждаемому вопросу. Делегация Казахстана сумела убедить участников совещания в том, что эти места заселены потомственными рыбаками-киргизами и что улов рыбы не снизится, а наоборот, возрастет.

Затем делегаты побывали на приеме у И. Сталина, работавшего тогда наркомом по делам национальностей. Перед ним выдвигался вопрос о возможности формирования армейских подразделений из числа молодежи коренной нации. На это Сталин, прищурив глаза, ответил вопросом. Он спросил, являются ли это требованием народа. Мы, вспоминая Алека, согласно закивали головами. В ответ Сталин сказал, что мы ошибаемся, так как не знаем подлинного желания своего народа, который хочет того, чтобы его оставили в покое и освободили от рекрутского набора. А то, что вы говорите — это желание вашей интеллигенции. Мы ушли от него ни с чем. Свой рассказ Алека сопровождал имитацией голоса Сталина и от души смеялся.

Ермеков плодотворно трудился в стенах политехнического института, однако его судьба оказалась такой же драматичной, какой она была у многих выдающихся представителей казахского народа. В 1929 году его арестовали. В 1932-м выпустили, но в 1938-м снова арестовали. В жестоких лагерных условиях он испытывал не только физическое страдание. Немалому унижению и оскорблению подвергалась его чувствительная благородная душа.

Из его рассказов о лагерной жизни запомнился такой случай. Один из высокопоставленных офицеров лагерной команды, обучавшийся заочно в вузе, в связи с заболеванием доченьки из Алматы, консультировавшего его, обратился к Ермекову с требованием дать консультацию по математике до выздоровления своего консультанта. После ряда занятий офицер, обращаясь к Ермекову, сказал, что ему нравится его методика и впредь он должен быть его консультантом. На это Алимхан Абеуович, заметив, что ему неудобно отнимать хлеб у своего коллеги. Разговор был резко прерван словами офицера о том, что если он прикажет, то Ермеков может быть направлен на работу по очистке отхожих мест. Рассказывая об этом случае, Алека печально замечал, что, быть может, именно это обстоятельство спасло его от гибели.

После реабилитации в конце 50-х годов Алимхан Абеуович работал в Карагандинском политехническом институте, где преподавал математику. В среде общественности он был одним из весьма уважаемых людей. И по своим убеждениям, и в повседневной жизни он был подлинным интернационалистом, с глубоким ува-

жением относился к выдающимся представителям русской науки, культуры, дружил со многими русскими людьми. Это не мешало ему горячо любить свой народ и трудиться в его интересах. Многие видные представители литературы, культуры Казахстана, бывая в Караганде, считали своим долгом побывать у Алеки, отдавая дань глубокого уважения к его личности.

Руководство республики тоже относилось к нему с уважением. Алимхан Абеуович дважды побывал на приеме у Д. А. Кунаева, который хорошо его принимал, считая своим долгом удовлетворить его просьбы, в основном житейского характера. На одной из встреч А. Ермеков поднял вопрос о возможности реабилитации видного ученого, писателя и публициста А. Байтурсынова. Д. А. Кунаев отнесся к этому вопросу с пониманием и сказал, что это — дело времени. И впрямь, со временем, наряду с другими представителями казахской интеллигенции, он будет полностью реабилитирован.

В беседах между нами не раз затрагивались вопросы внешней и внутренней политики государства. Говоря о внутренних делах, А. Ермеков подчеркивал, что идея дружбы и интернационализма прогрессивна и привлекательна, однако она в полной мере не реализуется теми, кто ее провозглашает. Так, автономные территориально-административные образования своими юридически провозглашенными правами в полном объеме не пользуются, воздвигаются препятствия на пути развития национальной культуры, языка. Обвинения в национализме стали всеобщим дуралом, делают обремененным практически любого гражданина, рассуждающего на эту тему. Между тем в истории не было прецедентов, чтобы народы могли долго мириться с несвободой. Эти слова, сказанные им еще в 60-е годы, звучат очень современно, что свидетельствует об аналитическом характере его мышления.

Я как-то заметил, что между ним и его друзьями — Букейхановым, Байтурсыновым, Дулатовым и другими, с одной стороны, и лидерами национально-освободительного движения в странах Азии и Африки — с другой, имеется нечто общее. Он заинтересовался, кого конкретно я имею в виду. Я сказал, что имею в виду таких деятелей, как Неру в Индии, Сукарно в Индонезии, Насера в Египте, Нкруму в Гане. Он, задумавшись, заговорил об исторической роли этих деятелей, характеризуя их как великие личности. Сделав паузу, отметил, что роль тогдашних деятелей казахского народа была более скромной. Кроме того, различие между нами заключается в том, продолжал Ермеков, что лидеры, о которых я говорю, цель была достигнута, и будучи активными борцами, они не только уцелели, но и оказались в браздах презрения. У нас же задача решалась через катаклизмы, большие жертвы, в результате его друзья были физически уничтожены как враги собственного народа. Для него были весьма характерны принципиальность, искренность, определенность.

Жизненный путь Алимхана Абеуовича засершился в 1970 году. Он был похоронен с большими почестями. Ныне его сын член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, доктор наук, профессор М. А. Ермеков работает в Карагандинском политехническом институте, а его внук О. М. Ермеков занимает ответственную должность в комитете по экономике.

Жизнь Алимхана Абеуовича была трудной, судьбе было угодно поставить ее в жесткие рамки, не позволившие его таланту, большому способностям проявиться в полной мере. Светлый образ Алимхана Абеуовича никогда не изгладится из памяти народа. Свидетельство тому — известие о присвоении одной из улиц Караганды имени Алимхана Абеуовича Ермекова.

Т. АБДРАЗКОВ,
профессор.